

Мамышева Елена Петровна

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ХАКАСИИ В 1920-30-Е ГГ. В МАТЕРИАЛАХ АРХИВОВ

В статье показана роль документов центральных и региональных архивов как важного источника изучения процесса перевода хакасского алфавита на латинскую основу. Автор подчеркивает, что материалы архивов способствуют воссозданию полной картины данного этапа языковой политики, раскрытию его проблем, результатов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 125-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

здоровье, интересная перспективная работа, которые являются традиционными. Духовные ценности, передаваемые в высших и средних учебных заведениях, помогают изменить аксиологические ориентации студенческой молодежи [1, с. 17].

Таким образом, современные молодые люди адаптировались к условиям и ценностям рыночной экономики, индивидуализм стал основой руководства действий студенчества и все чаще проявляется в реальной жизни. Сама погоня за материальными благами нивелирует и даже в некоторых случаях способствует утрате ценности собственной жизни, красоты, удовольствия общения с друзьями, близкими, занятия любимым делом. Но в ситуации неопределенности или резкого ухудшения положения студенческая молодежь все чаще стремится опереться на традиционно-русские ценности, такие как честность, искренность, подлинность, коллективизм, уважение старших, порядочность. В исследовании мы попытались рассмотреть и проанализировать ценностно-нравственный аспект личности студенческой молодежи путем вторичного анализа социологических исследований и своего собственного исследования с целью социально-философского анализа ценностей студенчества.

Список литературы

1. **Осипов П. Н.** Ценностные ориентации учащихся // Среднее специальное образование. 1991. № 8. С. 17-19.
2. **Чупров В. И., Зубок Ю. А.** Социализация молодежи в посткоммунистической России // Общественно-политический журнал. 1996. № 6.
3. **Ядов В. А.** Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен // Социальная идентификация личности. М., 1994. Кн. 2.

SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF STUDENTS' VALUE ORIENTATIONS IN MODERN RUSSIA

Ol'ga Alekseevna Lebedenko

*Department of History and Philosophy
Novocherkassk State Soil-Reclamation Academy
olgaleb08@rambler.ru*

The article substantiates the necessity to study modern students' values in connection with Russia crisis state. The author has analyzed the dynamics of students' values and value orientations in Russia and formulated the theoretical points as the result of her own research of students' personality value orientations in 2010 which revealed the outlined tendency of narrowing the gap between terminal and instrumental values.

Key words and phrases: students' value orientations; social-philosophical analysis of value orientations; students' terminal and instrumental values.

УДК 94(47).084.5(571.513)

В статье показана роль документов центральных и региональных архивов как важного источника изучения процесса перевода хакасского алфавита на латинскую основу. Автор подчеркивает, что материалы архивов способствуют воссозданию полной картины данного этапа языковой политики, раскрытию его проблем, результатов.

Ключевые слова и фразы: национально-языковое строительство; хакасский алфавит; латинизация; комитет нового тюркского алфавита; яналиф.

Елена Петровна Мамышева, к.и.н.

*Кафедра истории, политологии и правоведения
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
sozor@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ХАКАСИИ В 1920-30-Е ГГ. В МАТЕРИАЛАХ АРХИВОВ®

Исследование национально-культурной политики Советского государства в переломный период 1920-30-х гг. позволило ученым правомерно выделить проблему языкового строительства народов СССР в особую. В условиях полиэтничного пространства великой державы новая власть формировала языковую политику с учетом своих идеологических требований, «направленных на более высокий уровень унификации общества и консолидации национальных компонентов страны вокруг новых государственных и политических установок страны» [1, с. 8]. Исследователи отмечают, что из множества вариантов предпочтение было отдано латинизации алфавитов как модернизации письменности, которая «соответствовала природе политической доктрины Советского государства и Коммунистической партии, стремившихся контролировать все сферы общественной жизни» [2, с. 72-74]. Данное обстоятельство достаточно четко объясняет наличие

богатой источниковой базы по данной проблеме. В представленной статье автором предпринимается попытка показать роль материалов центральных и региональных архивов в изучении недостаточно исследованной проблемы латинизации алфавита хакасов.

Особый вклад в изучение проблемы латинизации письменности народов СССР внесли материалы Российского государственного архива социально-политической истории (далее РГАСПИ), которые раскрывают общее направление языковой политики государства в целом, показывают ее масштабность. Латинская основа, разработанная под руководством ведущих тюркологов (Г. Нугайбек, Л. В. Щерба, С. Агамалы-оглы), первоначально должна была заменить арабскую, на которой базировались алфавиты мусульманских народов [5, с. 18]. Впоследствии при активном содействии специальной комиссии по просвещению национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР инициатива перевода на яналиф (новый алфавит) распространилась на все тюркские народы СССР. В фондах РГАСПИ отложились материалы I Всесоюзного тюркологического съезда, состоявшегося в Баку в 1926 г., основным вопросом повестки которого был возможный переход советских тюрков на новый латинизированный алфавит. Съезд решил, что создание всесоюзного органа по проведению латинского шрифта следует отложить до тех пор, пока национальные республики не решат, «в какой мере, в какой форме они могут ввести у себя латинский алфавит» [8, д. 269, л. 19-20]. В РГАСПИ сохранились материалы XV конференции ВКП(б) (октябрь-ноябрь 1926 г.), на которой состоялось обсуждение вопроса о переводе алфавитов тюркских народов на латинскую основу. На конференции отчетливо проявилась дискуссия, в ходе которой против организации комитета по переходу к латинскому шрифту при ЦИК СССР категорически высказались «представители Туркменистана, Татарии, Крыма, Киргизстана» [Там же]. Тем не менее, на конференции четко обозначилась необходимость централизации научного руководства по переходу к латинскому алфавиту, чтобы ликвидировать имеющийся «в этом деле большой разброд» [Там же, л. 21]. Документы РГАСПИ показывают, как преодолевалось сопротивление латинизации. Во время очередной сессии ЦИК СССР в 1926 г. С. Агамалы-оглы, воспользовавшись пребыванием в Москве представителей других республик, созвал совещание, решением которого был создан Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита. В РГАСПИ сохранилось постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О Всесоюзном комитете ново-тюркского алфавита» (февраль 1927 г.), в соответствии с которым признавалось необходимым учреждение в г. Баку Всесоюзного комитета по содействию переходу тюркских народов к латинскому алфавиту. Для проведения всей предварительной работы решением Оргбюро организовывался временный президиум комитета в составе Агамалы-оглы, Ф. Ходжаева, В. Н. Айтакова, К. Кульбешерова, Назирова, С. М. Диманштейна [Там же, д. 268, л. 4-5]. Архивный источник свидетельствует, что таким образом началась кампания по латинизации алфавитов. Затем последовало соответствующее постановление ЦИК СССР от 11 мая 1927 года, а уже 1 июня 1927 был созван первый пленум ВЦК НТА [6, с. 71].

В Государственном архиве Российской Федерации по интересующей нас теме отложились материалы Комитета по просвещению национальных меньшинств Наркомата просвещения РСФСР, а также отдела по просвещению тюркских народностей [4, д. 375, л. 44]. В материалах переписки последнего с местными отделами народного образования постоянно подчеркивалось, что «проблема родного языка продолжает оставаться кардинальным вопросом национально-культурного строительства, требующим разрешения в минимальные сроки» [Там же, л. 45]. Низкие темпы данного процесса, по мнению отдела, были вызваны не только объективными трудностями, но и недостаточными знаниями сотрудников местных ОНО.

В фондах Государственного архива Новосибирской области (ГАО) отложилось немало документов, проливающих свет на ход и проблемы латинизации алфавитов народов Сибири. В архиве имеется постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О введении среди тюрко-татарских народностей нового тюрко-татарского латинизированного алфавита», послужившее стартом в кампании по переводу алфавитов сибирских народов на латиницу [3, д. 716, л. 138 - 138 об.]. Для руководства указанным процессом в 1928 г. был образован Сибирский (с 1930 г. - Западно-Сибирский) краевой комитет нового алфавита, находившийся в подчинении Центрального комитета нового тюркского алфавита (ЦК НТА). Документы подтверждают, что во второй половине 1928 - начале 1929 гг. шла активная работа по созданию окружных комитетов в 16 округах края [Там же, л. 1]. В задачи комитетов входило организационное руководство движением, «внедрение в массы» идей нового алфавита, содействие его введению в школах. На одном из заседаний краевого комитета в марте 1929 г. была заслушана и одобрена информация о проведенной в Хакасии окружной конференции яналифа, на которой был принят трехлетний план перехода на НТА [Там же, л. 100]. Краевой комитет принял решение «оказывать всемерное содействие в практических мероприятиях по выполнению этого плана» [Там же]. В ГАО также сохранились сведения о массовой агитационной и пропагандистской работе, которая велась через добровольные общества «Яналиф». В техникумах, в нацотделениях совпартшкол, рабфаков и школах 2-й ступени НТА ввели как специальные часы наряду с арабской письменностью. В начале 1929/1930 учебного года ячейки «Яналиф» были реорганизованы и слились с обществом «Долой неграмотность» (ОДН) как единые организации. После всесоюзной орфографической конференции татар в мае 1929 г. перед комитетами НТА была поставлена задача переподготовки и подготовки кадров, снабжения школ учебниками, изданными по новым правилам. В Сибирском крае более успешно велась работа по подготовке кадров (краевые и окружные курсы; специальные курсы в Ойротии), гораздо сложнее обстояло дело со снабжением школ новыми учебниками (через органы народного образования). В архиве сохранились данные об обеспеченности учебниками (декабрь 1929 г.) школ рабочих районов, об отсутствии учебников и пособий для

малограмотных. Из-за отсутствия учебников по НТА (не был создан) для хакасов работа в школах шла по старому русско-алтайскому алфавиту [Там же, д. 713, л. 11-12].

В фондах ГАНО сохранились данные о мероприятиях краевого комитета по внедрению нового алфавита. В начале 1931 г. Западно-Сибирский комитет НТА организовал в крае смотр всей культурно-просветительской работы, одной из задач которого было привлечение внимания общественности и государственных структур к проблеме внедрения яналифа. Докладная записка по его результатам не содержала ни серьезного анализа ситуации с новым алфавитом, ни выводов, а скорей напоминала радужный рапорт, который свидетельствовал об издании, к примеру, в Горно-Шорском районе лозунгов-плакатов на яналифе, о составлении памяток о необходимости развертывания работы по внедрению нового алфавита среди народов Сибири [Там же, д. 2046, л. 66]. Весьма содержательной оказалась переписка Западно-Сибирского краевого комитета НТА с Хакасским комитетом по внедрению латинского алфавита, в которой нашли отражение все возникавшие проблемы по латинизации хакасского алфавита [Там же, д. 968, л. 5-7].

Резолюции Президиума ЦК НТА (нового тюркского алфавита) при Президиуме ВЦИК также явились информационной базой исследования латинизации хакасского алфавита. Следует отметить, что резолюции принимались по докладам, по отчетам хакасского комитета НТА, поэтому в них нашли отражение анализ, сравнение, оценка их работы [Там же, д. 2046, л. 2-4].

В Отделе документов новейшей истории Национального архива Республики Хакасия (далее ОДНИ ГАРХ) отложился не менее значительный объем материалов по латинизации алфавита хакасов. Архивные материалы свидетельствуют о том, что к переводу алфавита на латинскую основу в Хакасском округе приступили в 1928 г., когда комиссия по созданию хакасской письменности была преобразована в литературно-издательскую коллегию, которой было поручено работать над изданием литературы на новом латинизированном алфавите [7, д. 452, л. 11]. После преобразования Хакасского округа в автономную область в 1930 г. данными вопросами занялся областной комитет нового латинского алфавита (НЛА). Особую ценность представляют его отчеты, протоколы и стенограммы заседаний. Они последовательно фиксируют ход обсуждений вопросов и процесс выработки решений, содержат краткий конспект докладов и выступлений. Внедрение нового алфавита в широкие массы шло медленно, о чем свидетельствуют неоднократные обращения редакции газеты «Хызыл аал», перешедшей на НТА, во властные структуры [Там же, д. 86, л. 12]. В 1931 г. работниками газеты было отмечено, что «областной комитет НТА (НЛА) за год своего существования абсолютно ничего не сделал» [Там же, д. 452, л. 11]. В неудовлетворительном состоянии оказалось развертывание работы на местах: ячейки и кружки НТА не были созданы в хакасских улусах и районах. В результате темпы обучения хакасов новому алфавиту резко отставали от темпов издания национальной литературы на НТА. В течение 1931 г. в Хакасии было издано 45 150 экземпляров на новом алфавите [Там же]. Однако распространения среди населения они не получили, так грамотная часть хакасского населения умела читать только на кириллице. Стоит заметить, что на кириллической основе писали и сами авторы возмущенных писем. Кроме того, все делопроизводство изучаемого периода отнюдь не велось на латинской основе. В фондах архива сохранилось значительное множество призывов, лозунгов «поставить задачу внедрения НТА в центр внимания партийной организации Хакасии», «драться за ее разрешение с упорством, достойным большевиков» [Там же]. Однако ситуация практически не менялась в последующие годы. Так, для анализа нами были отобраны доклады областного комитета НТА за 1936 г. В докладе снова было отмечено, что «грамотные на русском хакасы до сих пор не овладевают НТА и почти никак не реагируют на газету «Хызыл аал» и вообще литературу» [Там же, д. 86, л. 12]. В отличие от предыдущих лет в 1936 г. уже наблюдается попытка найти виноватых в провале латинизации. Вплоть до свертывания этого процесса в 1938 г. в материалах все больше и больше звучат обвинения в адрес национальной интеллигенции. «Состав авторского переводческого актива крайне засорен кулацко-байским элементом, националистами-контрреволюционерами» - такими типичными объяснениями неудач латинизации характеризуются отчеты областного комитета НТА в 1936-38 гг.

Важным в деле развития источниковедения национально-языкового строительства народов нашей страны является интенсификация археографической деятельности, связанной с подготовкой и публикацией архивных материалов по национальной политике Советского государства. Особую ценность в исследовании проблемы перевода алфавита хакасов на латиницу представляет региональный сборник материалов и документов по национально-культурной политике, проводимой среди народов Сибири в целом и среди хакасов в частности [10, с. 72-75]. Данное издание было подготовлено коллективом авторов - сотрудников Института истории СО РАН, Российского государственного архива новейшей истории и Государственного архива Новосибирской области. Данные материалы дают конкретное представление не только о местных, но в определенной степени общегосударственных тенденциях национально-культурного строительства.

Введению новых данных по национально-языковой политике в СССР в научный оборот способствуют, без сомнения, сборники документов, изданные коллективом авторов - ученых МГУ им. М. В. Ломоносова, учеными Франции и Италии, ведущими сотрудниками Федерального архивного агентства, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Российской Федерации [9]. Появление данной работы способствует формированию более широкой источниковедческой базы для восполнения отдельных пробелов в изучении проблемы. Документы из фондов ВКП(б) показывают заинтересованность партийного руководства в процессе латинизации на начальном этапе. На последующих этапах степень участия значительно снизилась. Материалы свидетельствуют, с одной стороны, каким

образом принимались решения по национальным проблемам, с другой, как они проводились в жизнь. Из данного сборника полезными оказались документы по свертыванию процесса коренизации, по переводу латинизированных алфавитов на кириллическую основу.

Таким образом, вовлечение опубликованных и неопубликованных источников в исследование позволяет наиболее полно реконструировать этапы латинизации хакасского языка - от создания алфавита до изъятия его из употребления. Документы центральных и региональных архивных хранилищ дают возможность показать основные проблемы и сложности этого процесса в конце 1920-х - 1930-е гг., пополнить уже имеющиеся научные труды новыми важными данными и выводами.

Список литературы

1. Базарова В. В. Латинизация бурят-монгольского алфавита: историография и источниковедение. Улан-Удэ, 2006. 46 с.
2. Базарова В. В. Языковые эксперименты и практика политических технологий в 1920-1930-х гг. // Власть. 2009. № 2.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-47. Оп. 1.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 296. Оп. 1.
5. Измайлов И., Каримов И. Бумеранг яналифа // Родина. 1999. № 11.
6. Исаев М. И. Языковое строительство в СССР: процессы создания письменностей народов СССР. М., 1979. 352 с.
7. Отдел документов новейшей истории Национального архива Республики Хакасия (ОДНИ НАРХ). Ф. 2. Оп. 1.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 113.
9. ЦК РКП(б) - ВКП(б) и национальный вопрос / сост. Л. С. Ватагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. Кн. I. 1918-1933. 890 с.
10. Этнокультурные взаимодействия в Сибири. Государственная политика: 1920-1980-е гг.: документы и материалы / сост. С. А. Красильников, И. В. Нам, Н. И. Наумова и др. Новосибирск, 2003. 348 с.

NATIONAL-LANGUAGE CREATION PROBLEMS IN KHAKASSIA IN THE 1920S-1930S IN ARCHIVE MATERIALS

Elena Petrovna Mamysheva, Ph. D. in History
Department of History, Political Science and Jurisprudence
Khakass State University named after N. F. Katanov
sozor@mail.ru

The article shows the role of the documents of central and regional archives as the important source of studying the process of the Khakass alphabet transfer to the Latin basis. The author underlines that archive materials help to reconstruct the complete picture of this stage of language policy, to reveal its problems and results.

Key words and phrases: national-language creation; Khakass alphabet; Latinization; new Turkic alphabet committee; yanalif.

УДК 821.161.1.09:133.4«190»

В статье раскрывается содержание понятия «теургия». Теургия рассматривается как важнейшая категория эстетики младосимволизма, связанная с рядом ключевых идей и понятий: символом как таковым, идеей жизнотворчества, концепцией всеединства и синтезом искусств, с Софией / Мировой душой, с представлением о поэте как пророке. Теургия в понимании символистов предполагает соединение древней мистериальной теургии со «свободной теургией» Вл. Соловьева, а также с элементами христианской и оккультной мистической практики. Как и у Вл. Соловьева, у «младших» символистов речь идет, скорее, о варианте теургии - «софиургии».

Ключевые слова и фразы: символизм; теургия; софиургия; боготворчество; красота; всеединство; Мировая душа; София.

Наталья Эдуардовна Марцинкевич

Кафедра русской и мировой литературы

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Белоруссия

martsynkevich@mail.ru

РОЛЬ ТЕУРГИИ В ФОРМИРОВАНИИ СИМВОЛИСТСКОГО МИРОВИДЕНИЯ®

Детальное изучение феномена теургии в рамках русского символизма началось только в последнее время (напр., в работах В. В. Бычкова, З. Р. Жукоцкой, Л. Силард) [3; 5; 8] и до сих пор сохраняет свою актуальность. Теургия, будучи одним из ключевых понятий русского символизма, связана с основными проблемами символистского творчества, поэтому разъяснение сути теургизма представляется чрезвычайно важным для понимания символизма. Основная проблема заключается в том, что древняя и символистская теургия отличаются друг от друга, к тому же символисты не предложили единой и ясной формулировки этого понятия, как следствие, его семантическое поле оказалось несколько размытым. Задачи настоящей статьи